

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-2-73-81

УДК 930:394.46
ББК Ю625r(3)

О.О. ДМИТРИЕВА, М.М. ТУМАНОВА, О.Н. ШИРОКОВ

**«МЕСТО ПАМЯТИ/LIEUX DE MEMOIRE»
КАК МЕХАНИЗМ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА**

Ключевые слова: историческая память, «место памяти/lieux de memoire», коммеморативные практики, зарубежная историческая наука.

В статье анализируется концепт «место памяти». Актуальность исследования обусловлена несколькими аспектами: 1) использован новаторский постмодернистский подход к анализу традиционных проблем исторической науки; 2) общая память является центральным звеном в складывании идентичности национальных обществ и основой для консолидации народа, что подразумевает необходимость изучения механизмов, необходимых для ее актуализации.

Цель исследования – методологический анализ одного из центральных в мемориальном направлении современной исторической науки понятия «место памяти / lieux de memoire» как особого механизма формирования исторической памяти общества.

Материалы и методы. Материалы исследования базируются на опыте научного анализа мест памяти как особого механизма увековечивания истории в общественном сознании потомков. Методологической основой исследования является совокупность общенаучных и специально-исторических методов, а также принципы объективности, историзма и системности.

Результаты исследования. Места памяти представляют собой уникальный социокультурный феномен, изучением которого в рамках междисциплинарного подхода занимаются ученые из разных областей гуманитарной науки. Родоначальником исследований в данном направлении является П. Нора, который впервые ввел в научный оборот понятие «lieux de memoire» в начале 80-х гг. XX в. На сегодняшний день не выработана общепринятая терминология в понимании природы и сущности концепта «место памяти». В данной статье они трактуются как важнейший механизм сохранения исторической памяти общества, используемый как на государственном, так и на общественном уровнях.

Выводы. Обобщение зарубежного опыта в анализе феномена «lieux de memoire», а также изучение их форм и классификации позволит в будущем использовать полученный материал применимо к важнейшей задаче сохранения и актуализации мест памяти общероссийского и регионального значения. Анализ научных концепций о природе и сущности «мест памяти» позволяет сделать вывод о том, что ими могут стать любые объекты общесторического и культурного наследия, хранящие память о важных исторических событиях при обязательном условии целенаправленного придания им элементов сакрализации и особого ритуала почитания.

Актуальность исследования. На рубеже XX–XXI вв. в методологии социогуманитарных наук произошли заметные перемены в области поиска новых аспектов изучения традиционных явлений общественной жизни, современная историческая наука развивается в русле междисциплинарного подхода. Так, одним из самых популярных и дискуссионных направлений стало изучение проблем коллективной и исторической памяти национальных обществ. Объектом и предметом подобных исследований становится прошлое, но не с точки зрения конкретных фактов истории, а в русле междисциплинарного анализа памяти, оставшейся в обществе об этих фактах. Общепризнанным родоначальником исследования феномена коллективной памяти по праву считается французский ученый М. Хальбвакс, который еще в 1920-х гг. предложил трактовать память как социально обусловленный элемент общественного сознания и коллективной идентичности [5. С. 8]. Согласимся с его мнением

о том, что коллективная память – это фактор, объединяющий группу, поддерживающий ее идентичность.

Актуальность проблемы сохранения исторической памяти не вызывает сомнений, поскольку, как емко выразился немецкий ученый Ф. Шенк: «Идея общего героического прошлого принципиально важна, например, для самосознания этнических меньшинств, религиозных групп, городов, регионов и даже классов. Она также играет важную роль в складывании национальной идеологии» [6]. Таким образом, общая память становится основой для становления национальной идентичности.

Темпы глобализации и изменений в общественно-политической среде, скорость перемен в динамично развивающемся мире – все эти тенденции оказали глубинное влияние на национальные сообщества. По мнению исследователей-постмодернистов, современное общество в условиях постоянно меняющихся парадигм начало испытывать кризис утраты «связующих нитей» со своим прошлым, в связи с чем проблема сохранения памяти стала как никогда актуальной. Большинство ученых сходятся во мнении о том, что интерес к исследованию памяти неслучайно возник в конкретный исторический момент, когда в ряде стран была отрафлексирована глубокая проблема разрыва с далеким прошлым.

Научная новизна. В XXI в. изучение проблем исторической памяти сформировалось в самостоятельное междисциплинарное направление социогуманитарного знания, затрагивающее аспекты истории, психологии, социологии и культурологии. В настоящее время зарубежными и отечественными учеными активно ведутся исследования в данной области, что позволяет выделить так называемую «мемориальную тему» в отдельное русло гуманитарной науки с собственной специфической понятийной базой.

Материалы и методы. Материалы исследования базируются на научном анализе мест памяти как особого механизма увековечивания истории в общественном сознании потомков. Методологической основой исследования является совокупность общенаучных и специально-исторических методов, а также принципов объективности, историзма и системности.

Важной проблемой является определение методологии исследований в области мемориальной проблематики. В связи с междисциплинарностью вопроса, учеными из разных областей знания выдвигаются свои авторские методики, концепции и классификации. Однако, к сожалению, вынуждены признать, что единого и общепризнанного методологического аппарата в науке на сегодняшний момент нет.

Так, на первый план выходят аспекты необходимости сохранения исторической памяти. В данном контексте ведутся разноплановые исследования, касающиеся механизмов, с помощью которых становится возможным акцентирование общественного внимания на особо важных страницах отечественной истории. В качестве методов формирования исторической памяти можно отметить использование коммеморативных практик, создание мест памяти, проведение исторических юбилеев и т.д. Важно подчеркнуть, что мероприятия по празднованию памятных годовщин зачастую аккумулируют все средства и методы сохранения и актуализации памяти в обществе, которые используются, чаще всего, государственными органами власти, которые в данном ключе выступают как главные инициаторы и организаторы процесса целенаправленного «запоминания» ключевых дат отечественной истории.

Цель исследования – методологический анализ одного из центральных в мемориальном направлении современной исторической науки понятий «*место памяти/lieux de memoire*» как особого механизма формирования исторической памяти общества.

Результаты исследования. Общепризнанным и бесспорным авторитетом в разработке данной темы является известный французский ученый Пьер Нора, которого, ко всему прочему, считают родоначальником самой концепции «*lieux de memoire*» [8]. П. Нора одним из первых обратил внимание на специфику исторической памяти общества как социокультурного явления. Так, по его мнению, для сохранения и увековечивания исторического события в памяти потомков недостаточно лишь осознания его роли и значения в истории, поскольку память, в отличие от исторической науки, имеет свойство терять свою актуальность и растворяться в общем потоке исторических событий. В связи с этим нужно понимать, что необходимо создавать такие условия, при которых сознательно и целенаправленно можно актуализировать исторические события/личности в рамках текущей общественной повестки. Так, П. Нора, впервые обратившись к этой тематике, справедливо отмечает, что в «*lieux de memoire*» память кристаллизуется и находит свое убежище» [3. С. 17]. Таким образом, можно констатировать, что по своей сути они несут в себе функцию материального воплощения исторической памяти.

П. Нора стал первым исследователем, который сформировал определение того, что можно назвать местом памяти: «Это останки...Музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности. Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, что спонтанной памяти нет, а значит – нужно создавать архивы, нужно отмечать годовщины, организовывать празднования, произносить надгробные речи, нотариально заверять акты, потому что такие операции не являются естественными» [3. С. 17]. Так, исследователь пришел к важнейшему выводу о том, что сам факт существования памяти общества не является спонтанным самопроизвольным явлением, а представляет собой продукт целенаправленного и осознанного процесса материального оформления исторических событий в объектах общеисторического и культурного наследия. При этом сам П. Нора не ограничивает рамки «*lieux de memoire*», представляя самый широкий спектр форм: от традиционных, таких как объекты архитектуры и памятники, до символических, вроде архивов, хранящих письменное закрепление фактов истории, до исторических юбилеев и годовщин, концентрирующих в себе всю память.

П. Нора не ограничивает места памяти географическими границами, поскольку они не являются местами в узком понимании этого слова. В томах его фундаментального исследовательского проекта «*Les Lieux de memoire*» можно найти статьи про французский национальный флаг (Триколор), про Марсельезу, про Жанну д'Арк, французское вино, французскую национальную библиотеку и т.д. [8]. Исходя из этого принципа, можно сделать вывод о том, что местом памяти, по сути, может быть что угодно. К примеру, французский историк-германист Ж. Ле Ридер в качестве символического «места памяти» определяет целый регион – Центральную Европу (*Mitteleuropa as a lieu de memoire*) [9]. Единственным условием для создания места памяти является наличие самого факта символической репрезентации исторического события в сознании поколений.

П. Нора акцентирует пристальное внимание на различных толкованиях и смыслах концепта: «Места памяти являются местами в трех смыслах слова – материальном, символическом и функциональном, но в очень разной степени... Всегда существуют три аспекта» [З. С. 40]. Представляется крайне оригинальным тезис о *«lieux de memoire»*, формирующихся в результате «игры» коллективной общественной памяти и исторической науки. Справедливо подчеркивается, что далеко «не каждое место, внешне совершенно материальное... является местом памяти, если воображение не наделит его символической аурой» [З. С. 40]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимым условием для воплощения какого-либо материального проявления истории в место памяти является целенаправленное придание ему элементов сакрализации, а также наличие особого ритуала его почитания со стороны общества.

В представлениях П. Нора *«lieux de memoire»* можно классифицировать по самым разным признакам, в зависимости от их функционального и символического значения. Им выделяются два типа: места доминирующие и места доминируемые. К первому типу можно отнести «Места поразительные и триумфальные, значительные и обычно подавляющие...но всегда стоящие на возвышении. Вторые – это места убежища, святилища спонтанности и безмолвных паломничеств. Это живое сердце памяти» [З. С. 48].

Для первого типа характерны монументальность, тождественность и церемониальность. На наш взгляд, это места, напрямую связанные с органами государственной власти, которые их используют в процессе празднования важных исторических годовщин. Ими могут быть памятники, монументы, места сражений, они непосредственно связаны с официальной трактовкой конкретных исторических событий. Сам П. Нора по этому поводу отмечал, что они «обычно обдают холодом и торжественностью официальных церемоний, туда приходят против воли» [З. С. 48], что подтверждает нашу гипотезу.

Иная смысловая наполненность относится ко второму типу мест памяти. Предполагаем, что это места, почитание которых было инициировано на общественном уровне. Скорее всего, они были созданы спонтанно, они не имеют широкой известности, но тем не менее играют важное значение в конкретном срезе общества. Этими местами, можно предположить, могут быть захоронения какой-либо исторической личности (не обязательно широко известной, но важной для конкретного региона), личные коллекции, семейные архивы, родовые кладбища – все то, что, возможно, не имеет общегосударственного значения, но тем не менее имеет большое значение для конкретной социальной общности или региона. Исходя из этого, сам П. Нора признается в том, что можно создавать самые различные классификации мест памяти: «места публичные и частные, места памяти в чистом виде...и те, чье измерение памяти – лишь одно из многих в разрезе их символических значений (национальный флаг, праздник, паломничество)» [З. С. 48]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что понимание сути концепта *«lieux de memoire»*, а также классификация данного явления представляет собой объект для самого разнопланового толкования.

Важной методологической проблемой является взаимосвязь коммеморативных практик и мест памяти, которые используются обществом и государством в качестве механизмов сохранения исторической памяти общества.

Если исходить из принципа того, что коммеморации аккумулируют все имеющиеся ресурсы, включая места памяти, в процессе целенаправленной актуализации конкретных исторических событий, то можно согласиться с мнением П. Нора, о том, что «коммеморации захватили их, выражение мест памяти было превращено в инструмент коммеморации» [4. С. 96]. Согласимся также с его точкой зрения о том, что сформировался определенный парадокс во взаимовлиянии этих двух явлений: «современные коммеморации сами превратились в места памяти, а места памяти переполнены коммеморациями» [4. С. 96].

П. Нора стал основоположником исследований в области анализа проблематики мест памяти, которой в настоящее время в рамках междисциплинарного подхода занимаются как зарубежные, так и отечественные ученые. Так, немецкий исследователь Ф.Б. Шенк продолжил исследования в данном направлении и отметил, что «местами памяти могут стать люди, события, предметы, здания, книги, песни или географические точки. Их главная роль – символическая. Они призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории» [6]. Так, он во многом соглашается с тезисом о том, что местом памяти может выступать любой объект, первостепенной функцией которого является сохранение памяти группы людей. Ф.Б. Шенк выявил важную особенность изучаемого концепта: смысловое содержание и символическое значение мест памяти может меняться в течение времени под воздействием различных факторов. Здесь можно отметить политические мотивы манипулирования общественным сознанием в целях выстраивания конкретной модели исторической памяти. В этой ситуации, соответственно, будет меняться смысловая и идеологическая наполненность конкретных *«lieux de memoire»* и, вполне вероятно, возможен процесс целенаправленного их забвения в угоду текущей политической конъюнктуры. Немецкий ученый выдвигает важную методологическую проблему определения источников изучения мест памяти, в качестве которых может выступить все, что дает информацию об определенном событии, человеке или идее: «Источниками могут стать памятники исторической мысли, газетные статьи об открытии памятников, политические доклады, прочитанные на исторических юбилеях, живопись на исторические сюжеты, предметы повседневной жизни» [6].

Экзистенциальный страх национальных сообществ перед забвением порождает потребность сохранять общую историю и память о ней всеми имеющимися средствами. Так, британско-американский историк, специалист по новейшей истории Европы Т. Джадт отмечает, что «все мы живем в эпоху постоянных юбилеев и годовщин. По всей Европе и Америке воздвигнуты мемориалы, памятные доски, открыты музеи и исторические центры – все это создано для того, чтобы напомнить нам о нашем наследии» [2]. Ученый также обращается к актуальности обращения к концепции *«lieux de memoire»* и отмечает, что само смысловое наполнение традиционных форм увековечивания истории в настоящее время изменилось: «До самого последнего времени (по крайней мере в Европе) весь смысл музея, мемориальной доски или памятника состоял в том, чтобы напомнить людям о том, что они и без того знают сами (или думают, что знают). Сегодня, однако, все эти вещи служат другим целям. Музеи и памятники теперь создаются для того, чтобы рассказать людям о вещах, о которых они могут ничего не знать, совершенно забыли или вовсе никогда не слыхали» [2]. В связи с этим можно выдвинуть гипотезу о том, что любой артефакт истории может предстать в качестве *«lieux de memoire»*, которые

можно использовать в качестве механизма сохранения коллективной памяти об известных фактах истории, а также о малоизвестных локальных событиях.

Т. Джадт выдвигает важнейшую проблему двойственности процесса увековечивания, когда реальные исторические факты заменяются образами, транслируемыми исторической памятью: «Воздвигая памятники или создавая копии предметов старины, мы рискуем еще больше забыть о прошлом: созданный нами символ или законсервированные руины подменяют собой прошлое. Мы тешим себя иллюзией, что сохраняем прошлое, в то время как его подлинный смысл ускользает от нас, оставляя нам лишь сувенир на память» [2]. Рассматривая вопрос о соотношении исторической науки и исторической памяти, французский историк Ф. Артог отметил, что «возникла некая претензия памяти на доминирование при разговоре о прошлом. В поединке между памятью и историей преимущество было отдано первой. Воздвигали мемориалы, обновляли и умножали количество музеев, больших и малых» [1]. Таким образом, на сегодняшний день повсеместное создание «*lieux de memoire*» является следствием возрастающей роли коллективной памяти. Согласимся с мнением ученых и обращаем внимание на проблему соотношения памяти общества и реальной исторической основы.

На политические мотивы создания «*lieux de memoire*» в процессе формирования конкретной модели исторической памяти обратил внимание Дж.Э. Янг – заслуженный профессор, специалист по английскому языку, иудаике и ближневосточным исследованиям Массачусетского университета. Им был создан фундаментальный труд, посвященный памятникам и музеям Холокоста в Европе, Израиле и Америке [10]. Он подчёркивает, что местами памяти в данном аспекте выступают мемориалы, воздвигнутые в честь памяти жертв Холокоста. Они имеют различное символическое наполнение, меняющееся в каждой стране в соответствии с ее традициями, идеалами и опытом. В контексте нашего исследования представляет интерес тезис Дж. Янга о политических аспектах увековечивания: «Официальные органы могут формировать память так, как они считают нужным, память, которая наилучшим образом служит национальным интересам» [10]. Так, общая национальная память может стать объектом для сознательного манипулирования общественным мнением со стороны различных акторов политики. Однако ученый также отмечает, что далеко не всегда общественная мысль оказывается столь восприимчивой к подобному рода манипуляциям со стороны государственных институтов: «Однажды созданные мемориалы живут собственной жизнью, часто упорно сопротивляясь первоначальным намерениям государства. В некоторых случаях мемориалы, созданные по образу идеалов государства, на самом деле оборачиваются, чтобы переделать эти идеалы по собственному образу» [10].

Выводы. Таким образом, можно констатировать, что концепции зарубежных исследователей представляют значительный интерес при анализе мест памяти общероссийского и регионального значения. Пьер Нора был одним из первопроходцев в области становления мемориального направления гуманитарной науки, однако его идеи нашли последователей в разных странах Европы и Америки. В начале XXI концепция «мест памяти» получила достойное развитие в трудах как зарубежных, так и российских исследователей. Однако, несмотря на солидный исследовательский опыт в области изучения феномена «*lieux de memoire*», стоит признать, что на сегодняшний день

в социогуманитарной науке нет единого подхода в понимании природы и сущности данного явления. Зарубежный исследователь А. Эрлл справедливо отмечает по этому поводу: «Повсеместное распространение этого термина не может противоречить тому факту, что место памяти до сих пор остается одним из самых зачаточных и недостаточно теоретизированных... С одной стороны, он особенно хорошо подходит для изучения широкого круга явлений (от «мест» в буквальном смысле до медийных представлений, ритуалов), но именно из-за своей безграничной протяженности этот термин остался концептуально аморфным» [7].

Таким образом, основываясь на научных разработках зарубежных исследователей, можно сделать вывод о том, что в качестве «*lieux de memoire*» может выступить любой объект, но для его символического наполнения необходим процесс сакрализации, почитания и поклонения со стороны новых поколений общества, которые будут посещать места памяти в новых обстоятельствах, наделяя их новыми смыслами.

Литература

1. *Артоз Ф.* Порядок времени, режимы историчности / пер. с фр. А. Беляк // Неприкосновенный запас. 2008. № 3(59) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3.html> (дата обращения: 10.04.2023).
2. *Джадт Т.* «Места Памяти» Пьера Нора: Чьи места? Чья память? / пер. М. Лоскутовой // *Ab Imperio*. 2004. № 1. С. 44–71 [Электронный ресурс]. URL: <https://muse.jhu.edu/article/559965/pdf> (дата обращения: 09.03.2023).
3. *Нора П.* Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
4. *Нора П.* Эра коммемораций // Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 95–150.
5. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27.
6. *Шенк Ф.Б.* Концепция «*lieux de memoire*» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm> (дата обращения 10.03.2023).
7. *Erl A.* Genealogies and Branches of Cultural Memory Studies: The Design of This Handbook. Available at: <https://www.let.leidenuniv.nl/pdf/geschiedenis/cultural%20memory.pdf> (Access Date: 2023, Apr. 10).
8. *Nora P., ed.* *Les Lieux de memoire*. Paris, 1984–1992.
9. *Rider le J.* *Mitteleuropa as a lieu de memoire*. Available at: [https://files.cercomp.ufg.br/webyl-up/113/o/astrid_erll__ansgar_nunning_\(eds.\)_-_cultural_memory_studies._an_international_and_interdisciplinary_handbook.pdf?1337708248](https://files.cercomp.ufg.br/webyl-up/113/o/astrid_erll__ansgar_nunning_(eds.)_-_cultural_memory_studies._an_international_and_interdisciplinary_handbook.pdf?1337708248) (Access Date: 2023, Apr. 10).
10. *Young J.* *The Texture of Memory: Holocaust Memorials in History*. Cornell: Yale University Press, 1994, 415 p. Available at: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110207262.6.357/html> (Access Date: 2023, March 19).

ДМИТРИЕВА ОЛЬГА ОЛЕГОВНА – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (dmitrieva21region@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4628-0672>).

ТУМАНОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА – аспирантка кафедры истории и культуры зарубежных стран, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tumanova.mariya@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4658-1539>).

ШИРОКОВ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ – доктор исторических наук, профессор, декан историко-географического факультета, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (425954@rambler.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6218-8948>).

Olga O. DMITRIEVA, Maria M. TUMANOVA, Oleg N. SHIROKOV

"MEMORY SPACES/LIEUX DE MEMOIRE"

AS A MECHANISM FOR PRESERVING THE HISTORICAL MEMORY OF A SOCIETY

Key words: historical memory, "memory spaces/lieux de memoire", commemorative practices, foreign historical science.

The article analyzes the concept of a "memory space". The relevance of the study is due to several aspects: 1) an innovative postmodern approach to the analysis of traditional problems in historical science is used; 2) shared memory is the central link in an identity formation in national societies and the basis for consolidation of the people, which implies the need to study the mechanisms necessary for its actualization.

The purpose of the study is a methodological analysis of one of the central concepts in the memorial direction in modern historical science, "memory spaces / lieux de memoire" as a special mechanism to form the historical memory of a society.

Materials and methods. The research materials are based on the experience of scientific analysis of memory spaces as a special mechanism for perpetuating the history in the descendants' public consciousness. The methodological basis of the research is a set of general scientific and special historical methods, as well as the principles of objectivity, historicism and consistency.

Study results. Memory spaces represent a unique socio-cultural phenomenon, which is studied by scientists from various fields of humanities within the framework of an interdisciplinary approach. The founder of research in this direction is P. Nora, who first introduced the concept of "lieux de memoire" into scientific circulation in the early 80s of the XX century. To date, no generally accepted terminology has been developed in understanding the nature and essence of the concept "memory spaces". In this article, they are interpreted as the most important mechanism for preserving the historical memory of a society, used both at the state and public levels.

Conclusions. Generalization of foreign experience in the analysis of the phenomenon of "lieux de memoire", as well as the study of their forms and classification will make it possible in the future to use the obtained material applicable to the most important task of preserving and updating memory spaces of national and regional significance. The analysis of scientific concepts about the nature and the essence of "memory spaces" gives us the opportunity to conclude that they can be any objects of general historical and cultural heritage that preserve the memory about important historical events, provided that they are purposefully given elements of sacralization and a special ritual of veneration.

References

1. Hartog Fr. Régimes d'historicité. Présentisme et Expériences du temps. Paris, Seuil, 2003, pp. 479–483 (Russ. ed.: *Poryadok vremeni, rezhimy istorichnosti. Neprikosnovennyi zapas*, 2008, no. 3(59). Available at: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/ar3.html> (Accessed Date: 2023, Apr. 10).
2. Judt T. A la Recherche du Temps Perdu. *The New York Review of Books*, 1998, vol. 45, no. 19 (Russ. ed.: «*Mesta Pamyati*» *P'era Nora: Ch'i mesta? Ch'ya pamyat'? Ab Imperio*, 2004, no. 1, pp. 44–71). Available at: <https://muse.jhu.edu/article/559965/pdf> (Accessed Date: 2023, March 9).
3. Nora P. Entre Mémoire et Histoire La problématique des lieux. In: *Les Lieux de mémoire*. Paris, Gallimard, 1984, vol. I. La République, pp. XVII–XLII.
4. Nora P. l'ère de la commémorations. In: *Les Lieux de mémoire*. Paris, Gallimard, 1992, vol. III, Les France, pp. 977–1012.
5. Halbwachs M. La mémoire collective. France, Presses universitaires de France, 1950, 170 p. (Russ. ed.: *Kollektivnaya i istoricheskaya pamyat'*. *Neprikosnovennyi zapas*, 2005, no. 2–3, pp. 8–27).
6. Shenk F.B. Kontseptsiya «lieux de memoire» [The concept of "lieux de memoire"]. Available at: <http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm> (Accessed Date: 2023, March 10).
7. Erl A. Genealogies and Branches of Cultural Memory Studies: The Design of This Handbook. Available at: <https://www.let.leidenuniv.nl/pdf/geschiedenis/cultural%20memory.pdf> (Accessed Date: 2023, Apr. 10).
8. Nora P., éd. *Les Lieux de memoire*. Paris, 1984 –1992 (Russ. ed.: *Frantsiya – pamyat'*. St Petersburg, 1999, 328 p.).
9. Rider le J. Mitteleuropa as a lieu de mémoire. Available at: [https://files.cercomp.ufg.br/web/up/113/ora/strid_erl__ansgar_nunning_\(eds.\)_-_cultural_memory_studies._an_international_and_interdisciplinary_handbook.pdf?1337708248](https://files.cercomp.ufg.br/web/up/113/ora/strid_erl__ansgar_nunning_(eds.)_-_cultural_memory_studies._an_international_and_interdisciplinary_handbook.pdf?1337708248) (Accessed Date: 2023, Apr. 10).

10. Young J. The Texture of Memory: Holocaust Memorials in History. Cornell: Yale University Press, 1994, 415 p. Available at: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110207262.6.357/html> (Accessed Date: 2023, March 19).

OLGA O. DMITRIEVA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (dmitrieva21region@mail.ru); ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-4628-0672>).

MARIA M. TUMANOVA – Post-Graduate Student, Department of History and Culture of Foreign Countries, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tumanova.mariya@mail.ru); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4658-1539>).

OLEG N. SHIROKOV – Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of History and Geography, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (425954@rambler.ru); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6218-8948>).

Формат цитирования: Дмитриева О.О., Туманова М.М., Широков О.Н. «Место памяти/*lieux de memoire*» как механизм сохранения исторической памяти общества // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 73–81. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-2-73-81.